

ЮРИЙ ЁЖИКОВ

Член Тольяттинского городского
отделения Самарской областной писательской
организации Союза писателей России.

1. РАДИ МИРА НА ЗЕМЛЕ

Любовь должна цвести и жить,
Как подобает на Земле.
Любовь должна растить, творить
И не участвовать в войне.

Как стать Любви самой собой,
Ведь если бой идёт святой,
Любовь тогда ведёт на бой
Не ради Славы, – ради той,

Которую готов любить,
С которой хочешь в Мире жить.
И ради Мира на Земле
Любовь тебя несёт в седле.

А в перерывах между войн
Рожают и растят детей,
Так неужели же для той,
Что называется Войной...

Что уготовано судьбой:
Растить детей ли для Войны
Иль воевать для всей страны,
Чтоб нарождались вновь сыны?

В какой попал ты перерыв:
От войн нещадных иль любви?
Даровано судьбой любить
Или в войне любовь убить?

2. ВОЙНЫ ПЕЧАТЬ

Несёт потери полк в бою.
Полк поредел.
Струною нервы пропоют...
Где им предел?

Полк лихорадит.
Полк трясёт.
Ребята где?
И полк замолк, зажавши рот...
На высоте...

Размечет в клочья вихрь атак –
Тишь этих нот,
Врагам, вселяя в души страх –
Звонящий лёд.

Что день грядущий нам несёт?
Боль не унять!
Мы с лёта бьём со звоном лёд,
Прошу понять...

Мы федеральные войска,
И с нами долг!
На рубеже наш авангард –
Гвардейский полк.

Несёт потери полк в бою –
Навязан счёт.
С лихвой окупим мы его –
Отсчёт идёт.

Уже который год висит
Печать войны.
И мы должны её сломать,
Конечно – мы!

Глядят глаза с могильных плит,
Чтоб прокричать...
Их взгляд сверлит: сломать велит
Войны печать.

Хотят сказать –
С той стороны, тревожа нас:
«Не можем к вам мы, пацаны–
Наш пробил час...»

За ротой... рота... батальон...
И не уснуть.
И тишина со всех сторон
Сжимает грудь.

3. ЖИЗНЬ и МИР – ВСЁ ТЕБЕ

*Посвящается без вести пропавшему летчику капитану
Александру Маслову, подвиг которого установлен много лет спустя.*

«Разве я не герой?» –
Он сказал бы в ответ:
«Жизнь отдал той порой,
Не считая тех лет,
Что ещё не прожил,
А своих не сберёг,
И ещё не сложил,
Что не знал наперёд.

Но я шёл смело в бой,
Выполняя свой долг,
И почти неживой,
Понимал, что я смог!

Что меня почти нет,
Но оттуда, где я,
Я ещё вижу свет
И полоску огня.

Я на небо взирал,

Вспоминая друзей,
Кто, как я умирал,
Не оставив вестей.

Но и я ведь летел,
Развернувшись на дзот.
На колонну врагов
Мой летел самолёт...

Я не думал в тот миг,
Что пою о себе.
Вой моторов, что крик:
«Жизнь и Мир – всё тебе!»

* * *

4. Я пока ещё жив! В небеса я смотрю,
В них одною ногою почти я стою.
Тягой к жизни живу. В небе вижу глаза,
Может быть, на меня смотрят так небеса?

Отражаясь в глазах, обращённых ко мне,
Я себя самого вижу будто извне.
Может быть, небеса принимают меня,
Говорят, «Этот свой, не жалел он огня:

Есть душа, что горит, сердце есть, что палит...
Не в заслугу себе пусть зачтёт замполит.
Не забудьте, друзья, не рыдай, моя мать:
Я как лучше хотел – честь мою не отнять.

Только нет рядом тех, что шагали со мной,
Выполняя свой долг... Друг, ведь взгляд этот твой!
Я не сдался ещё, хоть плеча рядом нет,
И держу пред тобой честь по чести ответ.

"Я пока ещё жив", – всё твержу наугад...
Голос сердца так слаб, словно память мой взгляд.
В прошлом он, тем и жив, с головы и до пят,
А глаза не молчат – говорят, говорят...

5. ГОЛУБЫЕ ПОГОНЫ

Голубые погоны закапала кровь...
Мною Родина плачет – ей это не вновь.
Голубые погоны с земли не поднять –
Нету силы в плечах – это трудно понять...

Поколение душ по колено в земле,
И посев зимних стуж прорастает в огне.
Поколение душ – их зовут небеса,
Но в ответ немой взгляд – протестуют глаза.

Луч надежды живёт, и сквозь стужу огня
Пробивается он, охраняя меня.
Я пока ещё жив! Что есть силы – креплюсь!
Я не брошен тобой – ты со мной, моя Русь!

6. УХОЖУ В ОБЛАКА

«Нам только кажется, что мы поступаем как личность,
мы поступаем, как порода».

Русский философ Михаил Осипович Меньшиков, 1911 год.

Посвящается: зам командира эскадрильи штурмового авиаполка
Восточного военного округа майору Роману Филиппову.
Удостоен высшей государственной награды – звания Героя России
5 февраля 2018 года Указом президента России.

«Уходи в облака, - в гермошлеме приказ, -
Снизу «Стингеры» бьют, небо скроет от глаз.»
- Мы же в связке с тобой, мне никак одному!
- На отходе прикрой, моя СУшка в дыму.

На форсаже полет, - за горою лесок,
Вой моторов, что крик – бьёт надеждой в висок!
Огнеточит крыло, забирая на крен.
- Ничего, всё нормально, возьмут меня х..н.

И сиреной пронзил неба синь штурмовик:
«Мой ведущий прости!» - Крик взметнулся и сник...
- Катапульта метнула меня в облака,
Лишь на миг снова в высь, обнадёжив слегка.

Катапультное кресло не балует нас...
Стечкин в нём, две обоймы, граната – весь НАЗ.
В кромку рощи оливковой ткнулась нога,
А в России сейчас намечает снега...

А второй штурмовик бил на бреющем в цель,
Джихадистов наёмных брал точно в прицел.
И опять с разворота громил что есть сил,
И пытался услышать, как Стечкин «косил».

И, совсем, когда кончился боекомплект,
И понятно вдруг стало – горячего нет,
В небо взмыл штурмовик, чтобы видел всё друг,
И ведущему, почести выполнил круг...

В облаках наша жизнь, ухожу в облака
И как Солнце блеснув, отскочила чека...
Подвиг свой в жизнь ценой посвятил парень нам,
Силу правды с небес донося ПАЦАНАМ!

Тем, что вышли на бой по велению души,
Преградив путь собой, расползанию лжи.
Наших дедов, отцов, выполняя наказ:
Отомстить за него, за Луганск, за Донбасс!

* * *

7. А над рекой цвели сады,
Звон колокольный разливался
И песни Русской раздавался,
Где голос девичий вплетался,
Мотив души на все лады...

И кто сказал, что всё при том

Забыть я должен и отдать
Тому, кто смерть несёт в мой дом,
Кто поднял вражескую рать.

Вся наша жизнь им, как укор,
Им ненавистна наша речь,
Они всё помнят до сих пор,
Позор не смыть с нацистских плеч.

Мы встанем грудью – как один,
Нам помощи, Святая Русь!
Как прежде наш народ един,
Я за Россию помолюсь.

8. НАБАТ

Милая, любимая
Родина стоит,
За рекой «умылась»
И на нас глядит.

Смотрит с укоризной
Сквозь поля и рвы:
«Что со мною сделали,
Родненькие, вы?!»

В речке отразилась –
Слёзы на глазах...
В нас отобразилась –
Горечь на устах.

Вовремя бы в речку
Эту посмотреть, -
Не пришлось бы Родине
Плакать и скорбеть.

9. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Я приехал в кои веки
И на месте не застал
Ни того, кто ждал и верил,
Ни того, кто просто ждал.

Мог приехать – не приехал...
Да и мало ли что мог...
Мне на встречу только ветер
Стелет пыль седых дорог.

Сиротливо смотрят избы.
Тихо в пойме у реки,
И совсем другими помню
Под горой Березняки.

Куст рябины у окошка,
Гроздь цветом режут глаз,
Волю чувствам предоставлю,
Натерпевшись про запас.

Раздаётся эхом голос...
У калитки лишь в тиши
До земли склонился колос –
Передать поклон спешит.

10. ДЕТСТВО С НАМИ

Детство – ласковое солнце,
Чуть наивно, чуть потешно.
То безудержно смеётся,
То заплачет безутешно.

И зовёт к себе обратно
Под крыло родного дома,
Что потерян безвозвратно
И где всё тебе знакомо.

Где подушку в изголовье
Взбив, чтоб было интересней,
Моя бабушка с любовью
Запоёт прабабки песню.

"Тю-рю-рю волчок, – затянет, –
На горе той – старичок, ох".
И тебе уютно станет,
И ты слышишь каждый шорох.

Кот на печке спит, зевая,
Сохнут валенки в простенке,
Те, что ноги обжигая,
Не дают согнуть коленки.

А в печи бушует пламя,
Обдавая тёплым светом.
И шагает детство с нами,
Согревая в мире этом.

11. ДАЛЬНИЙ ПОХОД

Мы идём налегке,
По конфетке в руке
У меня, у тебя
И ещё в рюкзаке!

Дух идёт от конфет,
Забегая вперёд,
Выдавая секрет
Наш про дальний поход.

Но и друг, как и я,
Помнит наш уговор,
От того всё идем,
Не едим до сих пор.

И не страшно ничуть –
Есть что скрасит нам путь,
Я в рюкзак то и дело
Хочу заглянуть!

Этот мой рюкзачок!
В нём – ещё пустячок,
Всех секретов важней, –
Не скажу, я – молчок:

Для чего мне нести
В нём прекрасный сачок
И зачем мне в пути
Светлячок и сверчок.

Пусть шагают со мной,
Повидают страну,
А пока я домой
Добегу, отдохну...

Этот дальний поход
За пределы двора
Очень манит, зовёт
Начиная с утра!

Лишь пополнить запас
Мне конфетой позволь, –
Ей спасибо от нас
И за хлеб, и за соль.

12. ВАРЕЖКИ

Мне варежки из кожи
Мой папа подарил,
Хотя мой день рожденья
Ещё весною был.

А Вовка, друг мой Рыжий,
Не знает ничего,
Что варежки из кожи
Имеет друг его.

Мороз теперь не страшен,
Могу играть в снежки,
И воду сдержат даже
Крепчайшие стежки!

Я к зеркалу скорее,
Сжимая тёплый мех,
В таких я одолею
Не только Вовку – всех!

Я с радостью сражался –
Ни дать ни взять, боксёр,
И вдруг один остался...
Обидел я весь двор.

Мне стало очень грустно, –
Заплакал друг навзрыд.
Не знал я, что так плохо
Тому, кто победит.

* * *

13.

Памяти бабушки
Фёклы Павловны

Лучиком кинельским детство обогрето,
Сердце мальчугана озаряя светом,
Ведь за этим летом снова будет лето –
К бабушке любимой я опять приеду!

Мчится электричка к станции знакомой,
Где ты словно в сказке – только снова дома.
С запахом мазута воздух паровозный,
Прыгает по шпалам мальчуган серьёзный.

Бабушка, встречая, выйдет на крылечко,
И понятно станет – нет милей местечка.
А в саду душистая яблоня – грушовка,
Тёплая Самарка – воды вроде шёлка.

Где встречал, мечтая, солнце на рыбалке
У костра с друзьями – на реке Самарке,
Когда пар молочный по реке кочует, –
Где, теперь я знаю, облака ночуют.

И, увидев солнце над парной водою,
Осыпают травы щедрою росой.
Будто жемчугами сыплют, всё прощая,
Отраженьем солнца, зной нам предвещая.

Стайки верхоплавков воду бьют кругами,
Поплавков касаясь ртом и плавниками.
Чуть замороженный, я смотрю на воду,
Благодарен солнцу и его восходу.

Будто награждаясь, – скоро будет жарко,
Вот тогда купаться я в реке Самарке
Буду, пока голод с речки не погонит,
Предвкушеньем счастья к дому путь
наполнит.

Вспоминая детство, тех, кто был со мною,
Я скажу, что знаю, ничего не скрою:
«Пацаны мечтают и растут при этом,
Только нужно много доброты и света!»

* * *

14.

Я люблю считать веснушки
На твоём носу курносом.
Пусть хихикают подружки
Над веснушчатым разбросом.

Ты от этого страдаешь
И ни как понять не можешь,
Как меня ты привлекаешь,
Звёздной россыпью тревожишь.

О весне напоминаешь,
О полях, цветущих летом,

Где у песни той начало?
И тяну, душа коль просит,
Коль нашлась и зазвучала!

То на слух неразличимый,
Еле слышу сердца ропот,
Силы будто растерявший,
Перешедший в слабый шёпот.

Слышу, сердцем замирая,
Шёпот нив и звук волынки,
И звенящие покосы
В молчаливой ранней дымке.

То вдруг силы накопивший,
Где-то в недрах почерпнувший,
Вновь крепчает сердца голос,
Завораживая душу.

Льётся голос задушевно,
Раздувая грудь натужно,
И на сердце безмятежно,
Знать, живу я с ними дружно.

Бережат, лелеют душу
Отголоски той печали,
Налетевшей ниоткуда
И не понятой вначале.

* * *

17. Далека Москва от Жигулёвских
гор.

Между нами – Волга, ветер и
простор.
Далека Москва. По Волге плыть,
да плыть,
А подводы гнать неделю во всю
прыть.

Не одних загнать в дороге
лошадей:
- Эх, лошадки, вы несите меня
к ней!..

Эх, да вверх по Волге мчите же,
ладьи,
Только ветер не попутный на пути:

К той, которая грустней день
ото дня,
К той, что молится усердно
за меня.

Просит Ветер: «Помоги ему
доплыть!»

Просит Осень: «Волге ты не дай
застыть!»

Ну, а я прошу: «Меня ты
 подожди –
Затяжные скоро кончатся
 дожди.
И увижу я родные купола,
И услышу, как звонят колокола...

И прижму тебя к проветренной
 груди,
Только верь в меня и с Верой в
 сердце жди!
И уж впредь, если опять –
 да упаси!
В путь не брошусь, кто бы слёзно
 не просил.

Как бы Воля не рвала меня к себе,
Как бы Ветер не прошёлся
 по судьбе,
Как бы сильно не манила меня
 даль,
Как бы сердце не опутала печаль,

Как бы Волга не плескала
 в берега,
Как бы дым Костров не рвался
 в облака!
Ну, а если мне опять не усидеть:
«Отпусти», – прошу, иначе мне
 не спеть:
«Далека Москва от Жигулёвских
 гор, –
Между нами Волга, Ветер и
 Простор!
Далека Москва... по Волге плыть,
 да плыть,
А подводы гнать – неделю... во всю
 прыть!»

Но вернусь я к куполам - колоколам.
За терпенье твоё – должное воздам.
И прижму тебя к проветренной
 груди,
Только верь в меня и с верой в
 сердце жди!

18. О САМАРЕ

От степной реки Самары
И до волжских берегов
Протянулся город бравый, –
Вот, мол, братцы, я каков!

Ах, Самара, город детства,
Мною ты воспет не раз!
Для души нет лучше средства,
Речь завёл – продолжу сказ.

Тот, кто старое помянет,
Тому скажут: «Глаз долой!»,
Но когда печаль нагрянет,
Как не вспомнить дом родной.

Тот, что ждёт и, всё прощая,
Дышит тенью тополей,
Ощущенья возвращая
Давней юности моей.

Как не вспомнить эти реки? –
Не забыть мне их вовек!
Я одной ногой самарский,
Другой волжский человек.

Много Волга повидала –
Воды мощны и быстры:
Здесь Садко гулял, бывало,
Стенька Разин жёг костры.

Сколько было! Сколько стало!
Сколько видел честный люд!
Волга устали не знала,
Вдохновляя нас на труд!

Шёл по Волге в баржах дёготь,
Дым пуская в облака,
А в народ пускали копоть,
Подбоченившись слегка:

Трубы, краны, пароходы, –
Что там струги да лады!
За заводами заводы –
Хоть руками разводи!

От того крепка Россия!
К свету тянется народ
И гордится индустрией,
Улучшений сверху ждёт!

Вот и я горжусь, что тоже
Жил в Самаре – не тужил,
Пива пробовал того же,
Дружбой верной дорожил.

На костре уху готовил,
Воду пробовал с реки,
Звонкой песней Волге вторил,
Как когда-то бурлаки.

Восхищаясь Жигулями,
Ощущая связь времён,
Волгу трогал я руками,
Отдавая ей поклон.

Между Волгою великой
И Самарою – рекой,
На природе вольной, дикой –
Город щедрою рукой
Сложен ладно, словно песня,
Долетевшая до нас,
Две реки сливая вместе,
Увлекая душу в пляс.

И выхватывает голос,
Продолжая предков глас,
Что звенит, как спелый колос –
Колокольным звоном в Спас:
О волжанках в русых косах –
Озорною искрой стать,
О бескрайних волжских плёсах,
Что лишь песнею достать.

То несётся над Самарой
От реки и до реки
Песнь, мотив навеяв старый,
Что тянули бурлаки:
"Эх, дубинушка, да ухнем, –
И она, – сама пойдёт!" –
И, оттягивая лямки,
Шли за песнею вперёд.

То взметнётся озорная:
«Ах, Самара – городок!» –
Так ведь вот она, какая,
Вот ведь он какой, браток!

Возвели всё, как хотели –
И умели ведь сложить,
И сложили, словно спели, –
Любо-дорого здесь жить.

Самарянки и самарцы,
Припевая, здесь живут,
И как сказывали старцы:
«Краше люда нет, как тут!»

* * *

20. Между будущим и прошлым
Нас с тобою поселили.
Рано, поздно ли? – а всё же...
В свое время угодили.

Ношу впору выбираем,
Подсознанье атакуя,
В жизни роль свою играем –
Кто сумел занять какую...

Дней, прошедших канители
Нам усыпят счастьем дали.
Об одном лишь сожалеем:
Мало времени нам дали...

Тая, будущего время
Мчится в прошлое – далёко,
Настоящего – мгновенье,
Унося своим потоком.

Как узнать, что было раньше,
Из посланий очень скудных?
Истину среди пыльной фальши
Отличить порою трудно.

То, что предки завещали,
Освещая суть потомкам,
Те всё в миг прекращали
В свете выгодном, всё скомкав...

Все мы в будущем и прошлом –
Что-то было, что-то будет,
И мгновение решает
То, что в прошлое убудет...

Между будущим и прошлым
Время мы боимся сглазить –
В междувременье пытаюсь
Свои роли приукрасить.

21. О СМЫСЛАХ

Отличать мы правду разучились,
Не привыкли, смыслу вопреки.
И поступки многих изменились,
Смысл второй сопит, взведя курки,

Всех вокруг лишает пониманья,
Весь в соблазнах деликатных тем,
Отводя от главного вниманье,
Первый смысл коверкает совсем.

Третий смысл циничен и практичен,
Не возмёшь, подкован и силен:
«В этих смыслах двух ты неприличен.
Это, братец, в смысле ты, каком?»

Есть всему конец, всему начало.
Правда, ведь снаружи. Посмотри!
И душа металась и кричала,
Только где там ей, коль смысла три.

22. * * *

Белое на белом –
За метелью вьюга.
Увлекает смело
Путника по кругу.

Путник заблудился,
Даже стало жарко.
Средь ковров кружился –
Зимушки подарка.

Обмануться лестно,
Кружева из пуха,
И признаться честно,
Не хватает духа.

Низ и верх смешались
В хороводе этом,
Укрывая шалью
С яблоневым цветом.

И уже уютно,
И тепло, как в сказке, –
Путника лаская,
Вьюга строит глазки...

Напевает тихо,
Белым выстилает...
С путником заблудшим
Часто так бывает!

* * *

23. Добро и зло шагают рядом,
Как друзья.
Где есть добро, там есть и зло –
Меж ними я.

Но долго в мире им не быть,
Не обессудь.
И бьёт порою зло добро,
Да грудью в грудь.

Любовь участвует в войне –
Добро во зле.
И зло бывает средь любви –
Не в редкость мне.

Коснётся что тебя вперёд,
Добро иль зло?..
И я живу, творя добро,
Чтоб повезло.

* * *

24. Летят перелётные птицы
В осенней дали голубой...
М. Исаковский

Пятьдесят третий год, как лёд, холодный.
Мелодий трепетных, щемящих душу год.
Гудок пронзительный, рёв пароходный
Из заключенья возвращали наш народ...

Домой спешили после долгих лютых зим,
И каждый думал, что не я такой один.
Был у них в жизни обозначен перерыв,
И кто дождался её снова – снова жив!

Не чая видеть той земли, где жизнь прошла,
Не веря в жизнь, а веря в смерть, что отошла!

С холодным летом долгожданное тепло
После бесслезных лютых зим в дома пришло.

И не такой Россия северной страной
Уже считается, как лютой той зимой.
Зимой бессрочной и последней ставшей им,
Тем, кто остался там, отдав тепло другим!

А птицы в тот суровый край летели
И весть для них о потеплении несли.
Ветра, тревожа, всё смелее пели,
Касаясь сердца лёгким шёпотом земли...

* * *

25. Хватил я в жизни лиха,
А ноющая грусть
Со временем затихла,
И вспомнить не берусь.

Зачем мне эти думы?
Я дань отдал годам.
Я их все передумал,
Я их оставил там...

Где зло мели метели,
Бросая в душу лёд.
И думы, что засели –
Не сразу кто поймёт...

Я их все передумал,
Я их оставил там,
А годы улетели,
Подставив грудь ветрам.

От сердца оторву я
Нахлынувшую грусть,
Но память возвращает,
Что вспомнить не берусь...

Прошу, не прожитыми
Считать мои года,
А теми молодыми –
Не сам я их отдал!

Не вычеркнул из жизни,
А положил на счёт.
Пусть вьюга лёд растопит
И годы мне вернёт...

Мелодии простые
Той вьюги, замая
Года не прожитые,
Теперь зовут меня.

26. НЕ УЕЗЖАЙ
Я, пришедший из прошедшей
Твоей жизни не совсем,

Чудом ниточку нашедший
От клубка былых проблем...

Проносья водою талой,
От весны и до весны
Время устали не знало,
Шло, тревожа наши сны.

И выхватывая метко
Не размытая водой,
Словно тоненькая ветка
Память чертит образ твой,

Что ворвался в моё детство
И остался навсегда,
Тот, который занял место,
Пустовавшее тогда...

Я смотрю глазами детства,
Побежало время вспять,
Позволяя оглядеться –
Легче прошлое принять.

Тяжела была дорога.
Слёзы капнут в терпкий чай...
А я жду совсем немного:
«Подожди, не уезжай».

27. * * *

Я знаю глаза, взор которых – огонь!
Я видел глаза, те что ждут – их не тронь!
Уставши, уставившись, ждать, в пустоту,
В глазах беспокойство стоит на посту.

Глаза отражают смятение души,
Глаза откровенны – слова не нужны.
Пусть вздорные речи обидны, дерзки,
Чеканят предельно, сжимая виски.

Глаза, умоляя, шлют нежный приказ,
И просьбу – фальшивых не слушаться фраз.
Ты скажешь: "Не ждал, был застигнут
врасплох,
Увидеть огня ожидания не смог?" ...

И только потом вспоминаешь глаза,
К тебе обращённые, как образа!
Твой взгляд мимолётно по ним лишь
скользнул,
Надежду в тревожных глазах обманул!

28. * * *

Кто умеет Жизнь любить,
Тот не должен умирать.
Став любимой – Жизнь сполна
«Полной чашей» может стать.

В мире вечном, бесконечном
Он любовью заслужил
Той любви от Жизни вечной,
Сам которой дорожил.

Жизнь оценит и подарит,
За ценой не постоит,
Те счастливые мгновенья, –
Их для них она хранит.

Потому и восторгаясь,
Возрождаясь, всякий раз –
Жизнь, казалось бы, простая
Очаровывает нас!

Тех, которые умеют
Жизнь любить, – не подведёт,
Воскрешая, возвышая –
За собою поведёт.

Кто умеет Жизнь любить,
Тот не должен умирать.
Став любимой, Жизнь ценить,
Тех должна и сберегать.

29. * * *

«Ты откуда? – будто со звездою
Прилетел и тронул мне ладошку!
Я желанье, вовсе непростое,
Звёздочке поведала на ушко:

Провожая звёзды, глядя в небо,
Думала о чувстве сокровенном
И с надеждой загадала: "Мне бы...",
Не мечтая даже о мгновенном.

Кто ты?» – а глаза, как прежде,
Смотрят широко, боясь расстаться.
«Я оттуда, где глаза с надеждой,
Плача и смеясь, зовут и снятся» ...

"Неужели сбылось – я с тобою!?"
"Что ты, я скорей всего обычный, –
Просто с неба я летел звездою,
К ангелу в твоём земном обличье".

«Как же быть нам? – на Пути том Млечном
Ты не пропадёшь?» – она спросила.
Если надо – буду ждать я вечно, –
Ты пообещай, чтоб были силы.»

- Я хочу гореть в твоих ладошках –
Тех, что звёздам Землю освещали,
Протянувшись вверх, прося немножко, –
Снизойти с высот к её печали.

30. СОЛНЫШКО

Ярко сияя лучами вдали
Солнце, как будто купалось в пыли.
И оттолкнувшись, забыв про покой,
В небо вкатилось, красуясь собой.

Всех осветило, над всеми сияя,
Всех разбудило, лучами лаская,
Всех обогрев, даже тех, кто не очень
Греться хотел, а сидел – между прочим, -

Сел на завалинке утро послушать,
Первые радости дня уловив,
Солнцу открыв, разомлевшую душу,
Зайчики лучиков первых впустив.

И петушок – золотой гребешок
Вдруг встрепенулся – сдержаться не смог!
Заголосил и вспорхнул на плетень:
«Ку-ка-ре-ку – начинается день!..»

Солнышко встало - зависло в зените,
Небо прозрачное, светом насытив.
И распалилось, блистая в наряде, -
Вспомнилось вдруг о воде и прохладе.

Солнышко облачком лёгким укрылось,
Спрятало лучики - стало мало,
За прямоту и напор извинилось
И незаметно ушло за село,

Даль осветив, не жалея луча,
Синих небес облака золоча!
И покрасневшись в лазурной дали
Солнышко нежно коснулось земли.

Нам, открывая все стороны света.
Радость, неся в предвкушении лета.
Ход завершая по небу парадный,
Вид сохраняя такой – ненаглядный.

День подходил потихоньку к развязке.
Молча взлетел петушок на шесток.
Трель соловья разлилась, словно в сказке,
Взор ожиданья сменив на Восток.

* * *

Содержание:

1. Ради мира на Земле
2. Войны печать
3. Жизнь и Мир – всё тебе
4. Я пока ещё жив
5. Голубые погоны
6. Ухожу в облака
7. А над рекой цвели сады
8. Набат
9. Возвращение
10. Детство с нами
11. Дальний поход
12. Варезки
13. Лучиком кинельским
14. Я люблю считать веснушки
15. Фотография прадеда
16. Затяну протяжно песню
17. Далека Москва от Жигулёвских гор
18. О Самаре
19. Самара
20. Между будущим и прошлым
21. О смыслах
22. Белое на белом
23. Добро и зло шагают рядом
24. Пятьдесят третий год, как лёд, холодный
25. Хватил я в жизни лиха
26. Не уезжай
27. Я знаю глаза, взор которых – огонь
28. Кто умеет Жизнь любить
29. Ты откуда?
30. Солнышко